

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-722-728

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

АЛЫМОВ Дмитрий Владимирович,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета,

e-mail: sledczy@list.ru

ЛОТОРЕВА Екатерина Андреевна,

студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета,

e-mail: ek.lotoreva@gmail.com

КИЗИЛОВА Мария Александровна,

студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета,

e-mail: mriamriak@gmail.com

СКОРКИНА Виктория Геннадиевна,

студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета,

e-mail: vika.skorkina.05@mail.ru

ПРЕСНЯКОВА Светлана Сергеевна,

студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета,

e-mail: svetlana11.19@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВНЕШНЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию криминалистических средств и методов преодоления противодействия, оказываемого расследованию со стороны лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. Рассматриваются формы внешнего противодействия, его субъектный состав, типичные приёмы воздействия на участников процесса и способы его преодоления. Предложена классификация тактических приёмов нейтрализации внешнего противодействия в зависимости от стадии расследования и характера оказываемого воздействия. Сформулированы рекомендации по совершенствованию тактики производства отдельных следственных действий в условиях активного противодействия расследованию, осуществляемого извне.

Ключевые слова: противодействие расследованию, внешнее противодействие, криминалистическая тактика, следственная ситуация, конфликтная ситуация расследования, нейтрализация противодействия, тактические приёмы.

ALYMOV Dmitry Vladimirovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Southwestern State University

LOTOREVA Ekaterina Andreevna,

Student of the Law Faculty of Southwestern State University

KIZILOVA Maria Alexandrovna,

Student of the Law Faculty of Southwestern State University

SKORKINA Victoria Gennadievna,

Student of the Law Faculty of Southwestern State University

PRESNYAKOVA Svetlana Sergeevna,

Student of the Law Faculty of Southwestern State University

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 7 • 2026

CRIMINALISTIC ASPECTS OF OVERCOMING RESISTANCE TO EXTERNAL INVESTIGATION

Annotation. *The article is devoted to the study of forensic means and methods of overcoming the resistance to the investigation by persons who are not participants in criminal proceedings. The forms of external resistance, its subject composition, typical methods of influencing the participants in the process, and ways of overcoming it are considered. A classification of tactical methods of neutralizing external resistance is proposed, depending on the stage of the investigation and the nature of the influence. Recommendations are formulated for improving the tactics of conducting individual investigative actions in the conditions of active external resistance to the investigation.*

Key words: *counteraction to investigation, external counteraction, criminalistic tactics, investigative situation, conflict situation of investigation, counteraction neutralization, tactical techniques.*

Эффективность уголовного преследования определяется не только профессионализмом следователя и качеством нормативной базы, но и способностью органов расследования противостоять целенаправленному воздействию, препятствующему установлению истины по делу. Можно сказать, что противодействие расследованию преступлений представляет собой устойчивый криминальный феномен, масштабы которого возрастают пропорционально усложнению структуры преступности, увеличению базы организованных преступных формирований и расширению коррупционных связей в правоохранительных органах.

Актуальность избранной темы обусловлена несколькими обстоятельствами. Статистические данные, опубликованные Следственным комитетом Российской Федерации свидетельствуют о значительном числе уголовных дел, расследование которых существенно осложняется противодействием со стороны лиц, формально не вовлечённых в производство по делу. По экспертным оценкам, приводимым в работах профессора Е.П. Ищенко, противодействие расследованию и в целом быстрое и полное раскрытие преступлений в той или иной форме оказывается по абсолютному большинству дел о тяжких и особо тяжких преступлениях [1, с. 195]. Как следствие, внешнее противодействие, исходящее от коррумпированных должностных лиц, представителей организованной преступности, родственников и знакомых обвиняемых, адвокатов, злоупотребляющих процессуальными правами, затрудняет доказывание и нередко приводит к утрате доказательств, изменению показаний свидетелей и потерпевших, вынужденному прекращению уголовных дел [2, с. 2023].

Степень научной разработанности проблемы позволяет констатировать, что отечественная криминалистика располагает значительным теоретическим потенциалом в области преодоления противодействия

расследованию преступлений. Основы учения о противодействии расследованию заложены в трудах Р.С. Белкина в монографии «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня». Профессор В.Н. Карагодин в докторской диссертации «Преодоление противодействия предварительному расследованию» разработал систему теоретических положений, определяющих понятие, классификацию и методы нейтрализации противодействия. Значительный вклад в развитие данного направления внесли работы А.Ф. Волынского, посвящённые организационным аспектам преодоления противодействия.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и систематизации криминалистических средств и приёмов преодоления внешнего противодействия расследованию преступлений на основе анализа теоретических положений и правоприменительной практики.

Противодействие расследованию в широком понимании охватывает любую деятельность, препятствующую решению задач предварительного следствия и дознания. Так, по мнению Р.С. Белкина, под противодействием расследованию преступлений понимается «умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу» [3, с. 59]. В.Н. Карагодин предложил рассматривать противодействие как «умышленное действие (систему действий), направленное на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу» [4, с. 18].

Таким образом, в науке усматривается своего рода единство во мнении о том, что такое «противодействие расследованию преступлений» и какое негативное воздействие оно оказывает на процесс расследования и достижение основных целей уголовного судопроизводства.

В криминалистической науке принято выделять «внутреннее противодействие

расследованию преступлений» и «внешнее противодействие расследованию преступлений.

Особенностью «внутреннего противодействия» является то, что оно осуществляется лицами, которые вовлечены в сферу уголовного-процессуальных отношений, но их цели никоим образом не совпадают с целями расследования. Внутреннее противодействие обычно предполагает своего рода конфликтную ситуацию, которая возникает между следователем и лицами, обладающими определенным процессуальным статусом.

Преодоление такого противодействия целиком и полностью зависит от профессионализма следователя и его умения нейтрализовать конфликтную ситуацию, либо грамотно организовать процесс расследования, систематизировать криминалистически значимую информацию для установления значимых для дела обстоятельств.

Что касается «внешнего» противодействия расследованию преступлений, то оно, по нашему мнению, носит более опасный и деструктивный характер, так как для его преодоления профессионализма следователя обычно недостаточно. Многие зависят от способности следователя интуитивно прогнозировать рассматриваемый способ противодействия расследованию, а также его психологической устойчивости и способности к глубокому аналитическому осмыслению нестандартных ситуаций, возникающих в процессе расследования.

Внешнее противодействие расследованию представляет собой деятельность лиц, которые не являются участниками уголовного судопроизводства в процессуальном смысле, однако целенаправленно препятствуют установлению обстоятельств совершенного преступления. А.М. Сажаев указывает, что направленность внешнего противодействия зависит от субъектов, их возможностей и целей противодействия. Субъектами такого противодействия выступают должностные лица учреждений, предприятий, организаций, не зависимо от форм собственности, а также коррумпированные представители властных структур и правоохранительных органов [5, с. 3-4].

Необходимо сказать, что разграничение внутреннего и внешнего противодействия осуществляется прежде всего на основании субъектного критерия. Как обоснованно указывает Р.С. Белкин, характер противодействия напрямую зависит от процессуального положения лица, вовлеченного в уголовное производство. Так, внутреннее противодействие может выражаться в особенностях поведения и приемах, осуществляемых недобросовестными

защитниками, использующими предоставленные им законом полномочия вопреки задачам правосудия, либо подозреваемыми, которые дают заведомо ложные показания, пытаясь запутать следствие. Внешнее же противодействие, напротив, реализуется субъектами, не наделенными каким-либо процессуальным статусом в рамках данного уголовного дела, но при этом преследующими цель воспрепятствовать объективному установлению обстоятельств произошедшего [6].

Мы можем предположить, что отличие внешнего противодействия от внутреннего заключается, по мимо субъектного состава, также в сложности его выявления. Если действия подозреваемого или обвиняемого по сокрытию следов преступления прогнозируемы и во многом типичны для определённых категорий дел, то вмешательство извне зачастую носит латентный характер и обнаруживается следователем уже после наступления негативных последствий, например, когда свидетель меняет ранее данные показания без видимых на то оснований. По нашему мнению, именно запоздалое обнаружение фактов внешнего вмешательства является ключевой криминалистической проблемой, требующей разработки специальных тактических рекомендаций для следователей и доработки имеющихся.

Возвращаясь к субъектному критерию противодействия, стоит сказать, что вопрос о круге лиц, способных выступать субъектами противодействия расследованию, остаётся в криминалистической науке дискуссионным. Так, Р.С. Белкин классифицировал субъектов противодействия на две группы: «внутреннего» и «внешнего» противодействия и, в целом, относил к числу таких субъектов прежде всего обвиняемых и подозреваемых, их защитников, свидетелей и потерпевших, специалистов и экспертов, должностных лиц учреждений, сотрудников представительных органов, а также лиц, не имеющих процессуального статуса по делу [6, с. 53]. Несколько иной подход предлагает профессор В.Н. Карагодин, который акцентирует внимание на разграничении субъектов по степени их осведомлённости о ходе расследования, полагая, что именно объём информации, доступной конкретному лицу, определяет характер и результативность избранных им приёмов противодействия. При этом, он подчёркивал, что такое противодействие в конечном счёте всегда ориентировано против сотрудников органов дознания и следствия [4].

Наиболее интересным представляется утверждение А.Ф. Волынского, который включает в субъектный состав противодействия

коррупцированных сотрудников правоохранительных органов, способных использовать служебное положение для утечки процессуально значимой информации. Данная категория субъектов представляет особую угрозу, поскольку их действия зачастую не оставляют очевидных следов, а мотивация чаще всего является корыстной [7, с. 34]. Уголовная ответственность за подобное поведение предусмотрена статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, а при наличии корыстного умысла может квалифицироваться по статье 290 УК РФ как получение взятки.

Отдельную группу составляют так называемые «пассивные» субъекты противодействия. А.М. Кустов определяет такое противодействие, как сокрытие вследствие пассивного поведения лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках, препятствующих осуществлению расследования и правосудия [8, с. 109]. Данные лица формально не совершают активных действий, направленных против расследования, но могут сознательно уклоняться от содействия органам следствия. В данную категорию можно отнести, например, свидетелей, отказывающихся давать показания при отсутствии законных оснований, либо существенно искажающих информацию, умалчивая об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела.

Насегодняшний день в криминалистической науке не сложилось единого мнения относительно субъектного состава лиц, оказывающих «внешнее» противодействие расследованию преступлений. По нашему мнению, существующие классификации субъектов противодействия нуждаются в дополнении с учётом современных реалий, состояния преступности и детерминантов ее развития. В частности, на сегодняшний день в научной литературе недостаточно внимание уделяется роли тех субъектов «внешнего» противодействия расследованию, которые используют свой авторитет в обществе или используют свое должностное положение с целью оказания давления на законную деятельность следственных работников, направленных на установление обстоятельств дела. Кроме того, полагаем целесообразным при построении криминалистической классификации субъектов противодействия учитывать не только их процессуальное положение и характер совершаемых действий, но и уровень профессиональной подготовленности, который непосредственно влияет на сложность обнаружения и преодоления оказываемого ими сопротивления.

Заслуживает внимание вопрос о формах внешнего противодействия расследованию, при этом, необходимо ответить, что единого подхода к их классификации в криминалистической науке до настоящего времени не выработано. О.Л. Стулин среди форм внешнего противодействия особо отмечает воздействие на участников уголовного процесса как наиболее распространённый и общественно опасный вид, так как позволяет противодействующей стороне напрямую влиять на доказательственную базу и ход расследования. Такая форма противодействия включает: подкуп, угрозы, шантаж, физическое или психическое воздействие [9]. Практика свидетельствует о том, что давление на свидетелей и потерпевших, экспертов и иных участников процесса может принимать самые различные проявления, от уговоров и обещаний материального вознаграждения до прямых угроз физической расправой. Так, по данным Всероссийского исследования Федеральной палаты адвокатов РФ 2025 года, среди 1824 адвокатов, 72,1% из них сталкивались с попытками склонить их доверителей к признанию вины. Также 53,5% респондентов сообщали об угрозах привлечения к ответственности за активную защиту [10].

Особый интерес вызывает суждение профессора И.А. Возгрина, который подчёркивал, что противодействие расследованию может иметь системный, организованный характер, когда действия направлены на саботаж следствия и координируются централизованно [11, с. 62]. Такой подход позволяет рассматривать противодействие не как автономные действия отдельных субъектов, а как часть общей стратегии, направленной на затруднение или срыв расследования.

По нашему мнению, при классификации форм внешнего противодействия необходимо учитывать также и способ коммуникации между субъектом противодействия и объектом его воздействия. Современная следственная практика свидетельствует о том, что всё меньше субъекты внешнего противодействия напрямую воздействуют на следователя. Всё большее распространение получают дистанционные формы воздействия: угрозы через мессенджеры, удалённое уничтожение электронной информации, размещение в сети публикаций, дискредитирующих расследование. Статья 309 УК РФ охватывает указанные деяния вне зависимости от способа их совершения, однако их выявление требуют от следователя владения специфическими тактическими приёмами работы с цифровыми следами. Можно утверждать, что разграничение контактных и дистанционных форм противодействия имеет не только теоретическое, но и непосредственное практическое значение.

для выбора адекватных средств их преодоления.

Своевременное выявление факта противодействия является обязательной предпосылкой его эффективного преодоления. Следовательно, не распознавший признаки оказываемого воздействия на ход расследования, лишён возможности адекватно на них реагировать, что в конечном счёте ведёт к утрате доказательств и снижению качества расследования в целом. Профессор А.Г. Филиппов подчёркивает, что распознавание противодействия представляет собой самостоятельную диагностическую задачу, решение которой требует от следователя не только профессиональных знаний, но и развитой наблюдательности [12, с. 152].

Представляется целесообразным разделить способы внешнего противодействия на две группы: процессуальные и непроцессуальные.

Признаки «внешнего» противодействия процессуального характера могут быть выявлены непосредственно в ходе производства следственных действий и работы с материалами уголовного дела. Среди них следует выделить: внезапное изменение ранее данных показаний свидетелями либо потерпевшими; отказ от ранее признательных показаний; указание свидетеля на положения статьи 51 Конституции Российской Федерации при очевидном отсутствии оснований для реализации данного права, то есть когда допрашиваемый не является субъектом, против которого могут быть использованы его показания, и не состоит в родственных отношениях с обвиняемым; уклонение от явки по вызовам следователя свидетелей, которые ранее являлись без каких-либо препятствий и т.д..

Признаки «внешнего» противодействия непроцессуального характера выявляются, как правило, посредством оперативно-розыскной деятельности и иных организационных мер. К ним можно отнести: поступление оперативных сведений о попытках воздействия заинтересованных лиц на участников уголовного судопроизводства; установление фактов встреч и контактов между лицами, заинтересованными в исходе дела, и свидетелями, ранее давшими изблещающие показания; обнаружение признаков наблюдения за следователем или сотрудниками оперативных подразделений; размещение в средствах массовой информации или в сети Интернет материалов, содержащих данные о ходе предварительного расследования, не подлежащие разглашению в силу статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, распознавание факта «внешнего» противодействия должно представлять собой системную аналитическую

работу, а не сводиться к реагированию на единичные ситуации оказания деструктивного воздействия субъекта. Единичный акт противодействия расследованию, зачастую не является признаком устойчивой негативной позиции привлекаемых к расследованию лиц. Оно может быть связано, например, с неверным подходом к установлению психологического контакта с допрашиваемым или иными лицами, способными оказать деструктивное воздействие на законную деятельность следователя. Так, например, свидетель способен изменить показания вследствие добросовестного заблуждения или уточнения собственных воспоминаний. Неявка по вызову бывает вызвана болезнью, командировкой, иными объективными обстоятельствами. Однако, когда несколько таких признаков фиксируются одновременно или в тесной хронологической последовательности, а их сопоставление с данными оперативно-розыскного характера указывает на единый источник и общую направленность, у следователя появляется достаточное основание для вывода о целенаправленном противодействии расследованию и для незамедлительного принятия мер по его нейтрализации.

Система криминалистических средств преодоления «внешнего» противодействия расследованию может быть структурирована по нескольким основаниям: по характеру применяемых мер, по стадии расследования, по объекту защиты от противодействия.

Если за основу принять характер используемых мер, то следует разграничить организационные, тактические и процессуальные средства. Организационная составляющая предполагает прежде всего грамотное планирование следственной работы, включение в структуру расследования разнообразных тактических комбинаций и операций, направленных на выяснение личностных особенностей лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Зачастую, обладая информацией о личностных особенностях участников уголовного судопроизводства, а также их социальный статус, позволяют спрогнозировать следственную ситуацию на предмет возможного противодействия и разработать наиболее эффективный комплекс тактических приемов, направленных на преодоление противодействия расследованию.

Тактические средства охватывают приёмы, реализуемые следователем как при производстве конкретных следственных действий, так и в рамках расследования в целом. Принципиальное значение здесь приобретает фактор внезапности при постановке вопросов.

Допрос вновь новых свидетелей желательно проводить в кратчайшие сроки, то есть до того момента, когда заинтересованные лица узнают о его существовании и получают возможность оказать на него негативное воздействие. Обыски и выемки следует планировать таким образом, чтобы исключить заблаговременное предупреждение лиц, у которых они производятся. Процессуальные средства базируются на тех полномочиях, которыми следователь наделён в силу закона.

Следует отметить, что, действенность процессуальных и тактических средств преодоления «внешнего» противодействия в значительной мере определяется их комплексным и своевременным применением. Изолированное использование отдельных мер, например только тактических или только процессуальных, как правило, оказывается недостаточным. Эффективное преодоление противодействия достигается тогда, когда следователь одновременно задействует организационные, тактические и процессуальные меры, совмещая их с возможностями оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем наиболее серьёзную опасность для расследования представляет противодействие, исходящее от должностных лиц, использующих в этих целях своё служебное положение. Коррумпированный чиновник обладает несравнимо большими возможностями, нежели частное лицо. Он способен инициировать необоснованное изъятие уголовного дела у следователя и его передачу другому должностному лицу, организовать служебные проверки в отношении самого следователя, обеспечить систематическую утечку сведений о планируемых следственных действиях, оказать административное давление на руководителя следственного органа, заблокировать исполнение следственных запросов подчинёнными организациями и учреждениями. Преодоление коррупционного противодействия требует мер, которые выходят далеко за пределы тактики производства отдельных следственных действий.

Мы убеждены, что именно противодействие со стороны должностных лиц заслуживает наибольшего внимания как со стороны науки, так и со стороны законодателя. Действующее правовое регулирование, на наш взгляд, не в полной мере обеспечивает процессуальную независимость следователя в ситуациях коррупционного давления. Создание межведомственных следственных групп является эффективным, но всё же частным решением проблемы, и дальнейшая разработка системных гарантий независимости расследования остаётся актуальной задачей.

На основании проведённого исследования могут быть сформулированы следующие результаты.

Проблема преодоления «внешнего» противодействия расследованию носит комплексный характер и не может быть решена исключительно средствами криминалистической тактики. Достижение положительного результата предполагает применение организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и тактических мер, объединённых общим замыслом следователя и подчинённых единой цели: обеспечению полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств расследуемого события.

Вместе с тем мы считаем необходимым признать, что значительная часть выявленных проблем лежит за пределами возможностей криминалистической науки и не устранима одними лишь методическими рекомендациями. Реальная защищённость свидетелей и потерпевших, несмотря на существование специального законодательства в данной сфере, остаётся недостаточной. Причины этого носят преимущественно организационный и финансовый характер: программы государственной защиты участников уголовного судопроизводства нередко реализуются не в полном объёме в силу ограниченности выделяемых ресурсов. Противодействие расследованию со стороны должностных лиц, злоупотребляющих служебным положением, и вовсе требует преобразований, которые относятся скорее к сфере государственного управления и антикоррупционной политики, нежели к предмету криминалистики. Тем не менее разработка и внедрение тактических рекомендаций способны существенно повысить эффективность расследования даже в условиях несовершенства нормативно-правовой и организационной среды.

Список литературы:

- [1] Ищенко, Е.П. Криминалистика: Курс лекций. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. — 416 с.
- [2] Мылус, О.В., Салкуцан, О.А. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления // Столыпинский вестник, №. 5(4), 2023, С. 2013-2025.
- [3] Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики /Р.С. Белкин // М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА), 2001. — 240 с.
- [4] Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному

расследованию /В.Н. Карагодин//Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1992. - 176 с.

[5] Сажаев, А. М. Формы и способы «внешнего» противодействия расследованию / А. М. Сажаев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1(3). – С. 258-261.

[6] Белкин, Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами /Р.С. Белкин// Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования: учеб. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва, 1997 — С. 691–704.

[7] Волынский, А. Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений / А. Ф. Волынский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 27-36.

[8] Кустов, А. М. Механизм преступления и противодействие его расследованию / А. М. Кустов. – Ставрополь : Ставропольский университет, 1997. – 132 с.

[9] Стулин, О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. — Санкт-Петербург, 1999. — 171 с.

[10] Владимир Буранов. Более 70 % адвокатов заявили о давлении со стороны правоохранителей – ФПА. 2025 год [Электронный ресурс] // РАПСИ. URL:https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20251119/311351868.html (дата обращения: 18.05.2026).

[11] Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : Курс лекций / И. А. Возгрин ; Санкт-Петербург. юрид. ин-т. Ч. 4 / 20 см. — СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1993- — СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1993. — 79 с.

[12] Филиппов, А. Г. Криминалистика: учебник / А. Г. Филиппов. — М.: Юрайт, 2019. — 466 с.

References:

[1] Ishchenko, E.P. Forensics: Course of lectures. - Moscow: CONTRACT Law Firm; AST-

MOSCOW, 2007. - 416 s.

[2] Mylus, O.V., Salkutsan, O.A. Opposition to the preliminary investigation and ways to overcome it//Stolypinsky Bulletin, No. 5 (4), 2023, S. 2013-2025.

[3] Belkin, R. S. Forensics: Today's Challenges. Topical issues of Russian forensics/R.S. Belkin//M.: NORMA Publishing House (NORMA Publishing Group - INFRA), 2001. - 240 s.

[4] Karagodin, V.N. Overcoming opposition to the preliminary investigation/V.N. Karagodin//Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1992. - 176 s.

[5] Sazhaev, A. M. Forms and methods of “external” counteraction to the investigation/A. M. Sazhaev//Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2015. – № 1(3). - S. 258-261.

[6] Belkin, R.S. Counteracting the investigation and ways to overcome it with forensic and operational-search means and methods/R.S. Belkin//Forensic support of the activities of the criminal police of the preliminary investigation bodies: study. manual/ed. T.V. Averyanova, R.S. Belkin. - Moscow, 1997 - S. 691-704.

[7] Volynsky, A.F. On ways to counter the investigation of economic crimes/A.F. Volynsky//Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2013. – № 4-2. - S. 27-36.

[8] Kustov, A.M. Crime mechanism and counteraction to its investigation/A.M. Kustov. - Stavropol: Stavropol University, 1997. - 132 s.

[9] Stulin, O.L. Tactical foundations of overcoming intentional counteraction to the investigation of crimes: dissertation... Candidate of Law: 12.00.09. - St. Petersburg, 1999. - 171 s.

[10] Vladimir Buranov. More than 70% of lawyers declared pressure from law enforcement officers - FPA. 2025 [Electronic resource]//RAPSI. URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20251119/311351868.html (access date: 18.05.2026).

[11] Sublimine, I.A. Scientific foundations of forensic methods of investigating crimes: Course of lectures/I.A. Sublimine; St. Petersburg. jurid. in-t. Part 4/20 cm. - St. Petersburg: St. Petersburg. jurid. Institute, 1993- - St. Petersburg: St. Petersburg. jurid. Institute, 1993. — 79 с.

[12] Filippov, A. G. Forensics: textbook/A. G. Filippov. - M.: Yurayt, 2019. - 466 s.

